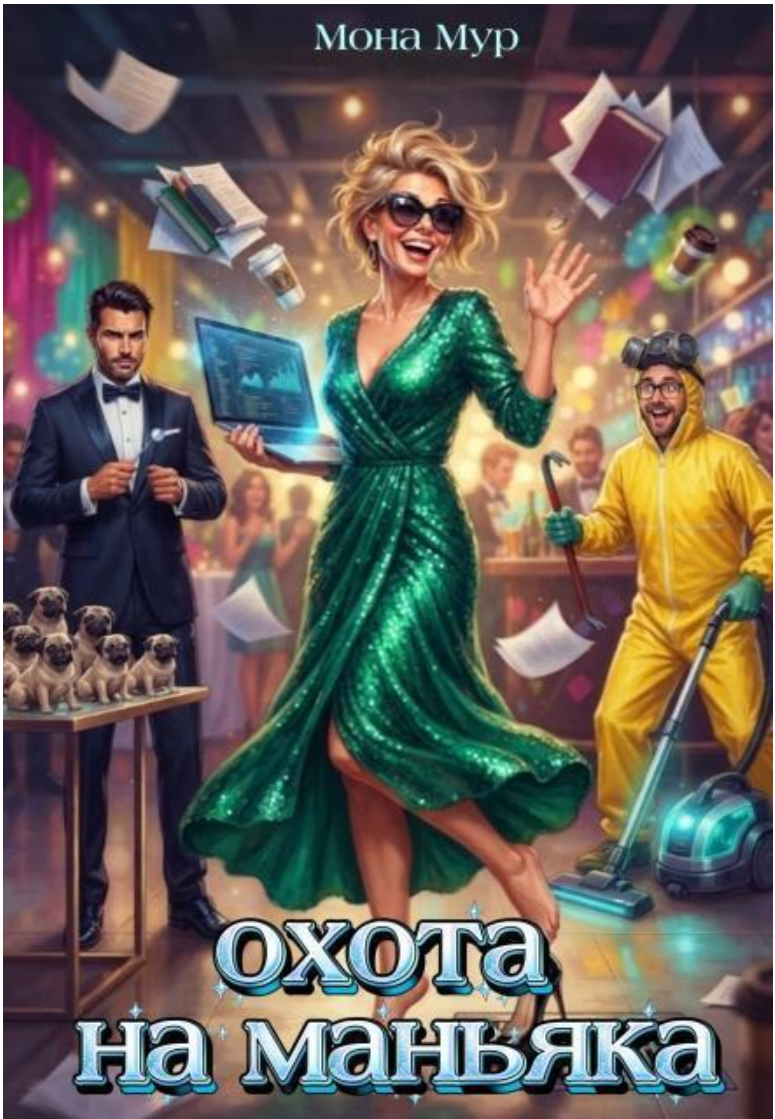

Мона Мур
ОХОТА
НА МАНЬЯКА

Мона Мур
Охота на маньяка

https://litres.ru/74756877

Аннотация

ОСТОРОЖНО!!! ОЧЕНЬ СМЕШНО!

Что делать писательнице, если издатель требует «мрачную скандинавскую чернуху», а в твоей жизни из чернухи - только пригоревшая запеканка?

Правильно: найти идеального маньяка и провести расследование по методу Станиславского!

Виктор - импозантный хирург с баритоном злодея из бондианы. Он говорит о «захоронении тел на глубину полтора метра», пилит кости ультразвуком и… идеально подходит на роль моего главного антагониста.

План был безупречен, но в процессе сбора материала я:

- Протаранила трехтонным внедорожником шлагбаум элитного клуба;

- Улетела спиной с беговой дорожки прямо к ногам «маньяка»;

- Сожгла шеф-повара элитного ресторана с помощью винтажного шампанского;

- И довела мужа-программиста до поисков компромата в вентиляции в костюме химзащиты!

А в день дедлайна мой кот прыгнул на кактус, клавиатура замкнула, и вместо вымученного триллера издатель получил мой

личный дневник наблюдений с реальными именами, диалогами и чеками…

Теперь весь город читает этот шедевр. Стоматолог в ярости, муж в шоке, читатели в экстазе. Но хуже всего то, что «маньяк» назначил мне личную встречу… без анестезии.

Содержание

Глава 1. Убийство на дедлайне 5
Глава 2. Слишком идеальный злодей 23
Глава 3. Первый следственный эксперимент 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Глава 1. Убийство на дедлайне

Существует тридцать два способа элегантно войти в кабинет главного редактора крупного издательства. Галя знала все тридцать два, но в стрессовой ситуации неизменно выбирала тридцать третий: зацепиться ремешком сумки за дверную ручку, совершить грациозный полуоборот волчка и затормозить бедром об угол дубового стола, сделав вид, что это часть современного перформанса.

- Доброе утро, Аркадий Семенович, - невозмутимо произнесла Галя, поправляя жакет и стараясь не морщиться от тупой боли в районе подвздошной кости. - Я принесла синопсис. Рабочее название: «Маникюр для покойника. Блондинка на тропе мести». Там потрясающий твист: убийца - не дворецкий и не любовник, а мастер по наращиванию ресниц, который душил жертв шелковым материалом толщиной ноль целых ноль семь миллиметра.

Аркадий Семенович - человек с лицом усталого мопса и тридцатилетним стажем вычеркивания прилагательных из чужих рукописей, даже не поднял глаз от экрана планшета. Он сделал медленный глоток эспрессо, тяжело вздохнул и нажал кнопку на селекторе.

- Людочка, принеси Галине валерьянки и, пожалуй, пассатижи. Она опять пришла спасать жанр.

- Пассатижи зачем? - насторожилась Галя, аккуратно

опускаясь в кожаное кресло для авторов, конструкция которого была специально разработана так, чтобы гость чувствовал себя виноватым уже на четвертой секунде сидения.

- Чтобы выдернуть тебя из двухтысячных, Галочка, - Аркадий наконец посмотрел на нее сквозь очки в тяжелой роговой оправе. - Посмотри в окно. Что ты там видишь?

Галя послушно повернула голову:

- Серый ноябрь, пробка на Садовом, голубь с явными признаками экзистенциальной тоски доедает чебурек.

- Вот! - Аркадий хлопнул ладонью по столу так, что подпрыгнула мраморная пепельница. - Твой голубь понимает тренды лучше, чем ты! Галя, иронический детектив скончался. Он испустил дух, захлебнулся собственным оптимизмом и лежит в канаве, накрытый твоим розовым покетбуком. Никто больше не хочет читать про веселых блондинок на желтых «Пежо», которые распутывают ограбления ювелирных салонов с помощью пилочки для ногтей и врожденной наглости!

- Моя Лариса - не просто блондинка на «Пежо», - с достоинством парировала Галя. - У нее два высших образования, черный пояс по пилатесу и психологическая травма из-за того, что в третьем классе ей не дали роль Снегурочки. Это глубокий, сложный характер!

- Твой сложный характер продался тиражом в восемьсот экземпляров, - сухо срезал Аркадий, придвигая к ней стопку отчетов с пугающими графиками, стремительно падающи-

ми на дно таблицы. - Восемьсот, Галя! Из них двести купила твоя свекровь, чтобы раздарить соседкам по даче, а еще пятьдесят мы списали, потому что на складе ими придавило погрузчик. Рынок требует другого.

Аркадий встал, подошел к панорамному окну и заговорил тем зловещим полушепотом, которым обычно озвучивают трейлеры к фильмам про конец света:

- Людям нужна тьма… Безысходность… Мороз по коже. Травмы детства, которые гноятся тридцать лет и выходят наружу в виде ритуальных жертвоприношений в заброшенных лесопилорамах под Выборгом. Скандинавский мотив, понимаешь? Чтобы от первой страницы читателю хотелось завернуться в плед, выпить водки и вызвать психиатра. Холодный, расчетливый, инфернальный психопат. Маньяк-интеллектуал.

Галя скептически хмыкнула:

- Аркадий, я тринадцать лет пишу книги, в которых главное зло - это жадный нотариус, а в финале все пьют просекко и едят круассаны. Если я напишу про расчленение на лесопилке, мои читательницы подумают, что это метафора неудачного развода.

- У тебя нет читательниц, Рябкова! - взорвался редактор. - У тебя есть выбор: либо ты через месяц приносишь мне первые сто страниц убойного, леденящего кровь психологического триллера с маньяком, от которого у цензоров зашевелятся волосы на заднице, либо мы закрываем контракт. И

ты пойдешь писать гороскопы для районной газеты «Вестник Бирюлево».

- Это шантаж, - спокойно отметила Галя, хотя внутри у нее все похолодело.

- Это маркетинг, деточка. Либо ты ныряешь в бездну, либо бездна закрывает твою авторскую серию. Срок - тридцать дней. А теперь - свободна.

Галя поднялась, расправила плечи, придала лицу выражение оскорбленной королевы драмы и сделала уверенный шаг к выходу. Разумеется, левый каблук именно в этот момент нашел стык между ламинатом и ковролином. Галя качнулась, взмахнула папкой с синопсисом, описала в воздухе замысловатую траекторию и, чудом удержав равновесие, уперлась обеими руками в кулер с водой.

Бутыль угрожающе булькнула.

- Я принимаю вызов, Аркадий Семенович, - бросила она через плечо, пытаясь незаметно отлепить мокрый рукав от краника с холодной водой. - Готовьте тиражи, мой маньяк заставит этот город рыдать.

- Главное, чтобы он сам не зарыдал при встрече с тобой, - вздохнул редактор, глядя, как Галя пытается открыть дверь не в ту сторону.

***

Путь домой превратился для Гали в сеанс углубленного психоанализа. В метро она пристально вглядывалась в лица пассажиров, пытаясь отыскать в них признаки «скрытой ин-

фернальности».

Мужчина в потертом пальто, читавший газету? Слишком вялый, максимум украл рулон туалетной бумаги с работы. Студент с дергающимся глазом? Банальная сессия. Бабушка с тележкой? Вот тут был потенциал - в глазах старушки читалась вековая ненависть ко всему живому, но для скандинавского нуара типаж не подходил по эстетическим соображениям. Бабушка тянула скорее на народный бунт, чем на изощренного эстета-убийцу с бокалом кьянти у камина.

«Проблема во мне, - думала Галя, выходя на своей станции и автоматически обходя лужу, в которую все равно умудрилась наступить правой туфлей. - Я слишком нормальная, у меня нет детских травм, кроме четверки по химии в девятом классе. Мой муж не абьюзер, он просто программист. Мой сын не слушает норвежский блэк-метал, он продает виртуальные скины для автоматов в интернете. Где мне взять бездну, если моя жизнь - это уютный пододеяльник из Икеи?»

Квартира встретила Галю идеальным порядком и низкочастотным гудением серверов.

На кухне восседал муж Валера. Если бы спокойствие можно было продавать в слитках, Валера возглавил бы список «Forbes». На нем были неизменные серые треники, футболка с надписью «There is no place like 127.0.0.1» и гарнитура с микрофоном. Перед ним стояли три монитора, на которых с космической скоростью бежали строчки зеленого кода.

Рядом, прислонившись к холодильнику, стоял шестнадца-

тилетний Костя. Сын держал в руках протеиновый батончик и с видом пресыщенного римского патриция наблюдал за тем, как чайник закипает строго по сигналу умного дома.

- Входной пакет данных зафиксирован, - не поворачивая головы, произнес Валера. - Привет, Галь. В логах зафиксировано пониженное настроение. Статус дедлайна?

- Аркадий закрывает мою серию, - трагическим шепотом объявила Галя, эффектно бросая сумку на пуфик. Сумка срикошетила от стены и сбила стоявший на полке рожок для обуви. - Он требует триллер про маньяка. С кишками, экзистенциальным ужасом и детскими психозами. Иначе - «Вестник Бирюлево» и забвение.

Костя медленно перевел на нее взгляд, не вынимая из уха беспроводной наушник.

- Мам, какой триллер? Ты вчера сорок минут извинялась перед голосовым помощником, потому что случайно назвала ее дурой, когда она включила тебе вместо джаза звуки осеннего леса. Твой максимум чернухи - это просроченный на два дня кефир.

- Константин, прояви уважение к творческому тупику матери, - строго сказала Галя, пытаясь налить себе воды и промахиваясь мимо стакана ровно на два сантиметра. - Я писатель, я пластична, я способна аккумулировать коллективное бессознательное и трансформировать его в текст высочайшего эмоционального напряжения!

- Перевожу на человеческий: у нас минус гонорар за чет-

вертый квартал, - констатировал Валера, продолжая печатать со скоростью пулемета Калашникова. - Я создал таску в Jira: «Семейный бюджет. Оптимизация». Приоритет - Critical. Пункт первый: урезать расходы на доставку тайской еды. Пункт второй: отменить подписку на онлайн-кинотеатр для собак, которую ты случайно оформила в прошлом месяце.

- Я не случайно! - возмутилась Галя. - Там были очень познавательные документалки про хаски! Но дело не в деньгах, Валера! Дело в творческой состоятельности! Я должна заглянуть в глаза истинному злу. Я должна понять, о чем думает человек, когда совершает нечто чудовищное, хладнокровное и непоправимое!

Валера на секунду замер, снял один наушник и посмотрел на жену абсолютно прозрачными глазами:

- Он думает о том, как накатить хотфикс на прод в пятницу в 18:45 без предварительного тестирования на стейдже. Это истинное зло, Галя. Чистейший хаос. Никакой маньяк с кишками рядом не стоял.

Галя закатила глаза, шумно выдохнула и ушла в свой рабочий кабинет - крошечную комнату, где из мебели помещались только стол, кресло и стеллаж с авторскими экземплярами ее книг в ядовито-розовых и лимонных обложках. На корешках красовались названия: *«Убийство в солярии», «Труп с декольте», «Смерть по скидочной карте»*.

Она села за стол, открыла ноутбук, создала новый до-

кумент с пафосным названием КРОВЬ_И_ЛЕД_ПРОЛОГ.docx, занесла пальцы над клавиатурой и замерла.

Прошло пятнадцать минут, на экране белела пустота.

Галя написала: *«Холодный ветер выл, как раненый зверь. На заснеженной поляне лежало тело. Оно было мертвым»*.

Стерла. Написала: *«Он любил тишину. В тишине кости ломались с особенным, хрустящим звуком, напоминающим свежий французский багет»*.

«Боже,- Галя уронила голову на руки. - *Какой багет? Я даже в описании садизма умудряюсь скатиться к углеводам!»*

Ей нужен был не просто образ. Ей нужна была фактура, живая ткань характера. Психологический каркас. Если она хочет написать маньяка нового поколения: утонченного, безжалостного, социопатичного, маскирующегося под респектабельного гражданина, ей нужно понять механику его мышления.

Как он дышит? Как он смотрит на людей? Как он подавляет в себе эмоции, превращаясь в идеальную машину разрушения?

Галя открыла браузер и вбила в поисковик: *«Курсы психопатологии для начинающих быстро недорого»*.

Поисковик выдал ссылки на статьи из Википедии и рекламу платных клиник неврозов. Галя уточнила запрос: *«Как влезть в шкуру убийцы метод Станиславского»*.

И тут алгоритм, подслушав ее отчаяние, выбросил тарге-

тированный баннер. Черный фон, контрастный минималистичный белый шрифт, ни одной лишней детали:

«ВХОД В ТЕНЬ. Практический курс тотального перевоплощения и работы с темными архетипами». Только для профессиональных актеров, драматургов и сценаристов психологической драмы. Мастер курса: Илья Градов (лауреат независимых театральных премий, адепт метода глубокого психологического вытеснения). В программе: деконструкция морали, моделирование пограничных состояний, физиология агрессии, пластика социопатии. Осталось 2 места. Занятия в закрытой студии на территории бывшего завода «Кристалл».

Галя перечитала описание трижды. «Физиология агрессии». «Пластика социопатии». «Деконструкция морали».

- Это оно, - прошептала она вслух. - Это же чистый метод Станиславского! Чтобы написать монстра, нужно сыграть монстра. Почувствовать, как внутри тебя ворочается хладнокровная тварь.

Она быстро заполнила анкету. В графе «Профессиональный опыт» без тени сомнения написала: *«Драматург, автор серии остросюжетных психологических романов, исследователь темных сторон человеческой натуры»*. В графе «Цель прохождения курса» вывела: *«Поиск абсолютного антагониста через снятие внутренних барьеров»*.

Нажала кнопку «Отправить заявку». Через три минуты на телефон пришло уведомление о списании внушительной

суммы с кредитки и короткое смс: *«Вы приняты. Завтра в 19:00. Черная одежда без принтов. Сменная обувь с мягкой подошвой. Оставьте ваше сочувствие за порогом»*.

Галя захлопнула ноутбук. В ее глазах загорелся тот самый опасный, безумный огонек, который Валера обычно называл «синдромом неконтролируемой инициативы» и при виде которого сын Костя предпочитал уходить ночевать к друзьям.

Она вышла в коридор, деловито достала из шкафа черные лосины, черный оверсайз-свитер и мягкие балетки.

- Валера! - крикнула она в сторону кухни. - С завтрашнего дня я начинаю полевые исследования! Если я буду возвращаться поздно, с отсутствующим взглядом и пахнуть экзистенциальным ужасом - не пугайся. Это трансформация!

Из кухни донесся ровный голос мужа:

- Принято. Добавил в расписание: «19:00 - 23:00. Трансформация матери в хтоническое нечто». Костя, купи хлеба, твоя мать уходит в астрал на неопределенный срок.

***

На следующий день ровно без пяти семь Галя стояла перед массивной чугунной дверью бывшего заводского цеха.

Атмосфера настраивала на нуар с первых секунд: промозглый ветер свистел в разбитых верхних стеклах промзоны, пахло мокрым асфальтом, ржавчиной и легким налетом безысходности. Галя чувствовала себя секретным агентом, идущим на конспиративную явку. Единственное, что слегка портило образ безжалостной исследовательницы тьмы - это

термокружка с чаем из ромашки, которую она по привычке сунула в карман пальто.

Она толкнула дверь и вошла внутрь.

Студия представляла собой огромное полутемное пространство с черными крашеными кирпичными стенами, минималистичным точечным освещением и запахом дорогого парфюма, смешанного с пылью. По периметру зала на матах уже сидело человек десять.

Галя профессиональным взглядом писателя быстро отсканировала присутствующих:

- Две нервные студентки театрального с одинаковыми каре и трагическими изломами бровей;

- Молодой человек хипстерского вида в круглых очках, судорожно листавший пьесу Сартра;

- Мускулистый парень с внешностью фитнес-тренера, который явно перепутал этот тренинг с кастингом в сериал про спецназ;

- Экстравагантная дама лет сорока пяти в черном кимоно, источавшая тяжелый аромат пачули.

В центре зала на высоком барном стуле сидел сам мастер - Илья Градов. Высокий, тощий, в черной водолазке, скрывающей шею до самого подбородка, с длинными пальцами пианиста и взглядом инквизитора, только что закончившего обеденный перерыв.

- Дверь закройте, - не повышая голоса, но так, что звук отразился от сводчатого потолка, произнес Градов. - Вы опоз-

дали на сорок секунд. В мире драмы за сорок секунд успевают умереть трое, а двое - предать Родину. Садитесь.

Галя бесшумно, как ей казалось, скользнула к ближайшему свободному мату. Балетки предательски скрипнули по наливному полу, издав звук, похожий на крик умирающей чайки. Градов медленно повернул голову в ее сторону и посмотрел на нее как на плесень.

Галя не моргнула. Она села в позу лотоса, мгновенно придав лицу выражение мрачной сосредоточенности.

- Сегодня вводное погружение, - Градов спрыгнул со стула и начал бесшумно кружить по залу, заложив руки за спину. - Забудьте все, чему вас учили в ваших провинциальных драмкружках. Мы не играем злодеев. Злодеев не существует. Существует *иная логика нормы*. Человек, совершающий преступление, не ходит с табличкой «Я плохой». Он убежден в своей абсолютной правоте. Он - хирург, ампутирующий лишнее. Он - скульптор, отсекающий живое. Кто готов выйти в круг для первого этюда?

Студентки синхронно вжали головы в плечи, хипстер спрятался за Сартра.

- Смелее, господа творцы, - вкрадчиво протянул Градов. - Задание элементарное: «Тихое безумие». Никаких криков, никаких выпученных глаз и заламывания рук. Бытовая сцена, вы сообщаете партнеру нечто ужасное, но делаете это с абсолютным, кристальным, пугающим спокойствием. Кто?

В этот момент тяжелая чугунная дверь в конце зала со

скрипом отворилась. Все обернулись. В полумрак студии вошел мужчина.

Галя затаила дыхание.

Ему было около сорока пяти. Высокий, широкоплечий, в безупречно сидящем графитовом пальто поверх темно-синего кашемирового джемпера. У него были четко очерченные, словно высеченные из гранита скулы, аккуратная трехдневная щетина с легкой благородной проседью и абсолютно прямая, военная осанка. Но главное - его глаза. Темные, глубоко посаженные, невероятно холодные и цепкие. Он вошел не торопясь, не извиняясь за опоздание, стянул с рук тонкие кожаные перчатки и окинул зал взглядом человека, который выбирает, какой инструмент из набора применить первым.

«*Мама дорогая…* - пронеслось в голове у Гали и ее писательское сердце пропустило сразу два удара. - *Это же он. Это готовая обложка. Чистокровный, стопроцентный, рафинированный социопат высшей категории*».

- Вы опоздали на семь минут, - ледяным тоном произнес Градов, уязвленный тем, что новый гость украл все внимание аудитории. - Имя?

Мужчина снял пальто, аккуратно, с какой-то хирургической педантичностью, сложил его пополам и положил на спинку стула. Под пальто обнаружилась безупречная фигура человека, который явно умеет контролировать каждый мускул своего тела.

- Виктор, - негромко ответил он.

Его голос оказался низким, бархатным баритоном с легкой хрипотцой - таким голосом гипнотизеры вводят жертв в транс перед тем, как заставить их переписать недвижимость на чужое имя.

- Прекрасно, Виктор, - прищурился Градов. - Раз уж вы прервали мой монолог, вы и начнете. Прошу в круг. Задание слышали? Бытовая сцена. Партнер - вот, пожалуйста, - Градов ткнул пальцем в первую попавшуюся студентку с каре. - Вы сообщаете ей приговор. Без эмоций. Покажите мне бездну.

Студентка испуганно вышла в центр зала, встала напротив Виктора и нервно сглотнула.

Виктор посмотрел на нее. На его лице не дрогнул ни один мускул. Взгляд оставался абсолютно пустым, вежливым и беспощадным. Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию до критических полуметра, чуть наклонил голову набок и очень тихо, почти интимно произнес:

- Дышите глубже. Вы даже не почувствуете, как все закончится. Сначала будет легкий холодок, потом - давление. А затем только короткий, сухой хруст. И все. Больше никакой боли, вы будете совершенно свободны.

В зале повисла мертвая, звенящая тишина. Студентка побледнела так, будто ее действительно только что приговорили к смертной казни прямо на глазах у однокурсников. Даже Градов замер с открытым ртом, забыв свое коронное критическое замечание.

Виктор вежливо улыбнулся одними уголками губ - улыбкой, от которой у Гали по спине побежали крупные, ледяные мурашки размером с виноградину, и спокойно добавил:

- И главное - сплевывайте вовремя.

- Гениально… - прошептал Градов, медленно аплодируя. - Какая метафора! «Сплевывайте вовремя» - как символ очищения через отторжение скверны! Потрясающая органика подавленного психоза! Где вы учились?

- Нигде, - сухо ответил Виктор, доставая из кармана антисептический гель и методично протирая длинные, сухие пальцы с идеальным маникюром. - Просто тяжелый рабочий день.

Галя сидела на своем мате, вцепившись пальцами в ткань свитера. Ее мозг работал со скоростью квантового компьютера.

«Он не играет, - озарило ее. - Он не актер. У актеров есть зажим в плечах, они красуются, они ждут реакции зала! А этот… он просто воспроизвел то, что делает каждый день! Холодок, давление, сухой хруст… Боже мой. Кто он?! Хирург? Подпольный патологоанатом? Киллер международного синдиката, пришедший сюда, чтобы научиться мимикрировать под обычных людей?!»

Это был не просто прототип. Это был джекпот. Золотая жила. Сам дьявол во плоти, упакованный в кашемировый джемпер и пахнущий дорогим селективным парфюмом с нотами сандала и скрытой угрозы.

Остаток занятия прошел для Гали как в тумане. Сама она в своем этюде изображала «женщину, осознавшую бренность бытия в очереди за квасом», но Градов ее прервал, заявив, что в ее глазах «слишком много мещанской суеты и недостаточно экзистенциального яда». Гале было плевать, все ее внимание было приковано к Виктору.

Она наблюдала за ним, как хищник за другим, более опасным хищником:

- Он не пил воду из общего кулера (боится оставить отпечатки или ДНК?);

- Он сидел отдельно от всех, идеально прямо, держа телефон экраном вниз;

- Когда кто-то громко засмеялся, его челюсть едва заметно сжалась - микровыражение подавленной ярости, классический признак скрытого психопата по шкале Роберта Хаэра!

В 21:30 занятие закончилось.

Виктор молча поднялся, с идеальной точностью надел пальто, повязал шелковый шарф и вышел на улицу.

Галя подождала ровно сорок секунд (помня наставление Градова о цене этого времени), схватила куртку и бросилась следом.

На улице полил мелкий, колючий дождь. Промышленный двор завода «Кристалл» был почти пуст, фонари едва пробивали сырую темноту. Галя, прижимаясь к кирпичной стене и стараясь ступать мягко (что получалось с переменным

успехом, так как балетки намокли и начали издавать чавкающие звуки), кралась за темным силуэтом Виктора.

Он подошел к черному представительскому седану, припаркованному под тусклым фонарем. Достал телефон, приложил к уху.

Галя юркнула за мусорный контейнер, затаила дыхание и вытащила диктофон на смартфоне. Голос Виктора долетал сквозь шум дождя отчетливо, каждое слово падало в ночную тишину тяжелым свинцовым грузилом:

- Да, я на месте… Нет, сегодня не получилось, материал слишком нестабильный… Слушай меня внимательно: тело нужно закопать до пятницы. Если мы оставим его на выходные - пойдет запах, соседи вызовут проверку… Что значит «куда»? В грунт, естественно! Нет, в бетон нельзя, эксперты сразу найдут пустоты при первом же сканировании. Используйте стандартную глубину - полтора метра. И уберите за собой весь мусор, чтобы ни одной щепки не осталось. Я проверю лично в субботу утром.

Виктор сбросил вызов, сел за руль седана, мягко хлопнул дверью. Мотор бесшумно заурчал, фары разрезали тьму, и машина плавно выехала со двора.

Галя осталась стоять за мусорным баком. Дождь стекал по ее лицу, ромашковый чай в термокружке окончательно остыл, но внутри нее бушевало пламя величиной с ядерный взрыв.

«Тело. Закопать до пятницы. Эксперты найдут пустоты в

бетоне. Полтора метра».

Галя медленно сползла по кирпичной стене, глядя на светящийся экран смартфона, где аудиодорожка зафиксировала каждое слово.

- Скандинавский нуар говоришь, Аркадий Семенович? - прошептала она в темноту, дико улыбаясь мокрыми губами. - «Вестник Бирюлево»? Черта с два. Я нашла его. Настоящего, живого, идеального маньяка. И я выжму из него бестселлер, даже если для этого мне придется закопать рядом с ним пару собственных нервных клеток.

Она решительно поднялась, сделала победный шаг вперед, наступила прямо в глубокую грязную лужу, зачерпнув ледяной жижи полную балетку, но даже не поморщилась.

Настоящие исследователи бездны не обращают внимания на мокрые ноги. У них впереди - великая охота.

Глава 2. Слишком идеальный злодей

Утро после первого столкновения с Бездной началось для Гали не с кофе, а с создания «Доски психопата».

В классических криминальных драмах для этой цели использовали пробковую панель, пачку красных шерстяных ниток и булавки с разноцветными головками. У Гали пробковой доски не нашлось, поэтому под алтарь криминального расследования был конфискован магнитно-маркерный холодильник на кухне.

К восьми утра кухонный фасад «Bosch» цвета металлик выглядел как оперативный штаб Интерпола.

В центре красовался наспех набросанный маркером для сухого стирания портрет Виктора (с несколько гипертрофированными скулами и демоническим прищуром, делавшим его похожим на графа Дракулу после трехдневного запоя). От портрета во все стороны тянулись ядовито-красные стрелки:

- *«Скрытая агрессия (пальцы без обручального кольца, но след есть - развод? убийство супруги?)»*;

- *«Контроль над жертвой («сплевывайте вовремя» - патологическое стремление к чистоте места преступления)»* ;

- *«Логистика захоронения (пятница, глубина 1,5 м, ис-*

ключить бетон)».

Внизу магнитом в форме аппетитного круассана была прижата записка: *«Купить: молоко, яйца, цитрат натрия (проверить летальную дозировку)»*.

Валера вошел на кухню ровно в 8:15, шаркая войлочными тапочками. Он открыл шкафчик, достал мерную ложку, отмерил ровно четырнадцать граммов молотой арабики, засыпал в рожок кофеварки и только после этого медленно повернул голову к холодильнику.

Его взгляд скользнул по нарисованному маньяку, зафиксировался на стрелке с надписью «исключить бетон» и плавно опустился на Галю, которая сидела за столом в шелковом халате и темных очках, задумчиво грызя кончик карандаша.

- Доброе утро, аналитический центр, - невозмутимо произнес Валера. Кофеварка под его рукой издала победный свист. - Правильно ли я понимаю архитектуру нашей новой базы данных: молоко и яйца мы берем во «ВкусВилле», а цитрат натрия нам доставит курьер в черном пластиковом пакете без маркировки?

- Валера, ты ничего не понимаешь в дедуктивном методе, - Галя сняла очки и смерила мужа взглядом следователя по особо важным делам. - Это профайлинг. Я реконструирую психологический портрет субъекта. У него феноменальный уровень самоконтроля, он не делает лишних движений, он говорит так, будто каждое его слово - это надрез скальпелем.

В кухню бесшумно просочился Костя. Сын был в худи с

капюшоном, натянутым до самого носа, и с телефоном в руке. Он окинул холодильник быстрым взглядом, достал камеру и сделал снимок.

- Костя, удали немедленно, это закрытые материалы следствия! - встрепенулась Галя.

- Это пойдет в мой блог под заголовком «День 42: мама перешла на тяжелые ноотропы», - меланхолично отозвался подросток, наливая овсяное молоко прямо в пачку с мюсли. - Наберет минимум десять тысяч просмотров. Мам, а граф Дракула на холодильнике в курсе, что ты его нарисовала с третьим глазом?

- Это не третий глаз, неотесанный ты зумер, это входное отверстие для метафоры экзистенциального тупика!

- Выглядит как дефект рендеринга на старой видеокарте, - резюмировал Валера, делая первый глоток эспрессо. - Кстати, о тупиках. Если твой воображаемый маньяк закопает кого-то в пятницу без бетона, то при текущем уровне грунтовых вод в Московской области тело всплывет к утру воскресенья. Чистая гидродинамика. Передай своему Дракуле, пусть использует дренажные трубы с перфорацией.

Галя замерла с открытым ртом:

- Валера… Откуда у тебя такие познания в сокрытии улик?!

- Я строил септик на даче у твоей мамы в позапрошлом году, Галя, - вздохнул муж, унося чашку в сторону своего серверного логова. - Этот кошмар оставил на моей психи-

ке более глубокий шрам, чем все твои детективные романы вместе взятые.

Галя проводила мужа подозрительным взглядом, после чего быстро сделала пометку в блокноте: *«Изучить реакцию мужа. Слишком спокоен. Возможно, сублимирует подавленные садистические наклонности через код на С++»*.

***

Вечерняя студия Ильи Градова встретила студентов запахом полыни, мастер решил, что для глубинного погружения в подсознание группе необходима «ольфакторная деконструкция комфорта». По углам чадили глиняные плошки с сухими травами, отчего помещение походило не столько на храм искусств, сколько на штаб-квартиру средневековых чумных докторов.

- Сбросьте социальные маски! - вещал Градов, расхаживая босиком по холодному полу. Его черная водолазка сегодня казалась еще чернее, а впалые щеки еще выразительнее. - Общество приучило вас улыбаться, когда вам хочется убивать! Оно заставило вас говорить «спасибо» и «пожалуйста», когда ваши внутренние волки воют от голода! Сегодня мы выпустим этих волков. Задание на первый блок: «Пластика хищника». Вы не люди, вы - высшие звенья пищевой цепи. Двигайтесь по залу, ищите жертву.

Группа послушно начала трансформироваться.

Хипстер в круглых очках скорчился, растопырил пальцы и стал мелкими перебежками перемещаться от стены к сте-

не, напоминая испуганного богомола в брачный период. Мускулистый парень из спортзала зарычал, надул вены на шее и пошел тяжелой поступью пьяного медведя-шатуна. Студентки с каре синхронно изображали кобр, шипя и покачивая головами с выражением глубокого страдания на лицах.

Галя подошла к задаче со всей писательской ответственностью.

«Хищник, - думала она, крадучись вдоль зеркальной стены на полусогнутых ногах. - Хищник не рычит, как этот качок. Хищник расчетлив. Он выжидает, он сливается с ландшафтом».

Она попыталась грациозно перенести вес тела с пятки на носок, как учила пантера Багира в старом советском мультике. Однако левая балетка предательски подвернулась на стыке матов. Галя взмахнула руками, пытаясь поймать баланс, описала элегантную дугу корпусом, сбила бедром дымящуюся плошку с полынью и, совершив непроизвольный кувырок через плечо, затормозила точно в центре зала в позе атакующего суриката.

Градов замер. Полынный дым клубился вокруг Гали, создавая инфернальный ореол.

- Потрясающе! - восторженно прошептал мастер, воздев тонкие руки к потолку. - Какая непредсказуемая смена темпоритма! Ложная неуклюжесть как способ усыпить бдительность жертвы! Вы видели этот бросок? Это же повадки нильского крокодила, маскирующегося под упавшее бревно! Бра-

во, Галина!

- Я… я именно это и закладывала в пластический рисунок, - с достоинством произнесла Галя, поднимаясь с пола и незаметно растирая ушибленный локоть. - Чистая деконструкция обманного маневра.

В этот момент массивная дверь студии скрипнула и в зал вошел Виктор.

Галя мгновенно подобралась. Крокодил внутри нее сжался в пружину.

Если вчера Виктор казался просто загадочным джентльменом, то сегодня он выглядел как воплощение абсолютного, монументального износа человеческой оболочки, за которым скрывается стальной стержень безжалостной воли. Темно-синий костюм безупречного кроя сидел на нем с легкой небрежностью, галстук был чуть ослаблен, верхняя пуговица рубашки расстегнута. Под глазами залегли глубокие, темные тени, придававшие его лицу скульптурную драматичность.

Он не спал. Он явно провел последние двенадцать часов в месте, где человеческая боль и страх были привычным фоном.

(Галя, разумеется, не знала, что Виктор Михайлович Смирнов, ведущий челюстно-лицевой хирург города, провел сложнейшую операцию по тотальной реконструкции верхней челюсти с установкой шести скуловых имплантов, во время которой капризный пациент - замминистра регио-

нального развития - дважды пытался очнуться от седации и спеть гимн Советского Союза).

Виктор молча подошел к вешалке, снял пиджак и аккуратно повесил его на плечики. От него пахло холодным кофе, хлоргексидином и тонким, едва уловимым ароматом цитрусового одеколона.

- Вы снова нарушаете тайминг нашей мистерии, Виктор, - холодно бросил Градов, хотя в его голосе сквозило явное благоговение. - Но раз уж вы здесь, мы переходим ко второму акту. Парный этюд на органическое насилие без физического контакта. Тема: «Тихое безумие». Никакого надрыва. Вы должны уничтожить оппонента одним присутствием. Виктор - ведущий. Кто готов стать объектом препарирования?

Студентки синхронно отступили на два шага назад. Хипстер сделал вид, что завязывает шнурок на обуви без шнурков. Мускулистый качок внезапно заинтересовался трещиной в штукатурке на потолке.

- Я готова, - Галя шагнула вперед с решимостью камикадзе, натягивающего парашют из простыни.

Виктор медленно перевел на нее взгляд. Глаза его были цвета мутного балтийского льда. Он посмотрел на нее так, как смотрят на сложный прикорневой кистоз на трехмерной томограмме: с усталым профессиональным интересом и легким раздражением от предстоящей рутины.

- Прошу в круг, - скомандовал Градов, отступая в тень. - Предлагаемые обстоятельства: замкнутое пространство. Вы

знакомы. Виктор должен заставить вас подчиниться своей воле, не повышая голоса. Начали.

Они встали друг напротив друга на расстоянии вытянутой руки.

Галя расправила плечи, готовясь к ментальной дуэли. Она решила применить технику внутреннего сопротивления: держать зрительный контакт, слегка приподнять подбородок, демонстрируя бесстрашие перед лицом бездны.

Виктор тяжело, бесшумно вздохнул. Он не стал принимать угрожающих поз. Он просто опустил плечи, чуть наклонил голову вперед и сделал один короткий, плавный шаг навстречу. Дистанция сократилась настолько, что Галя почувствовала морозный воздух, исходящий от его рубашки.

Он посмотрел ей прямо в зрачки. Взгляд был абсолютно мертвым, лишенным малейшей искры сочувствия - взгляд человека, который видел внутренности сотен людей и давно перестал считать их носителями бессмертной души.

Виктор заговорил. Голос его опустился до едва слышного, вибрирующего шепота, от которого у Гали волоски на руках встали дыбом:

- Откройте рот шире.

Галя непроизвольно сглотнула, челюсти свело спазмом.

- Не нужно зажиматься, - продолжал Виктор тем же гипнотическим, монотонным шепотом, гипнотизируя ее взглядом хирурга перед рассечением надкостницы. - Чем больше вы сопротивляетесь, тем глубже войдет лезвие. Расслабьте

связки, дышите через нос, вы даже не почувствуете, как все закончится… Сначала будет легкое онемение, будто часть вас перестала существовать. Потом - тупое давление в глубине кости, а затем… - он сделал паузу, и его тонкие, длинные пальцы едва заметно дрогнули в воздухе, словно сжимая невидимые щипцы, - только легкий, сухой хруст и все лишнее останется у меня в лотке.

Он замолчал, глядя на нее в упор.

- И не вздумайте закрывать глаза, - добавил он с леденящей вежливостью. - Я люблю видеть момент, когда до пациента доходит, что назад пути нет.

В студии повисла такая тишина, что было слышно, как в углу тлеет полынь.

Галя стояла, оцепенев от макушки до кончиков балеток. Ее писательское воображение услужливо нарисовало сырой подвал, кафельные стены, крючья для туш и Виктора в прорезиненном фартуке, методично выламывающего кости своим жертвам под звуки ноктюрнов Шопена.

«*Хруст… лоток… назад пути нет…* - билось в ее висках. - *Господи Иисусе, это же чистый Ганнибал Лектер! Интеллигентный, хладнокровный мясник с безупречными манерами*!»

- Стоп! Гениально! Шедеврально! - Градов буквально взорвался аплодисментами, выскакивая из темноты. - «Все лишнее останется в лотке» - боже, какая метафора очищения личности через ампутацию эго! Виктор, это уровень евро-

пейского авангарда! Галина, потрясающая органика парализующего ужаса! Вы побелели так натурально, будто вас действительно собирались вскрыть без анестезии!

- Да… - сипло выдавила Галя, пытаясь вернуть контроль над голосовыми связками. - Чистый… катарсис. Я прямо костями почувствовала всю глубину замысла.

Виктор потер переносицу, закрыл глаза на две секунды, словно пытаясь стереть из памяти все происходящее, и сухо произнес:

- Рад, что этюд удался. Прошу прощения, мне нужно сделать важный звонок.

Он развернулся, подхватил пиджак и стремительным, бесшумным шагом направился к выходу.

Галя не колебалась ни секунды.

- Илья, мне нужно выйти! - крикнула она Градову, на ходу вытаскивая из сумки смартфон и включая режим диктофона. - Мой внутренний крокодил требует интеграции с открытым пространством!

- Идите, Галина! Держите это состояние распада! - крикнул ей вслед вдохновленный мастер.

***

На улице царил промозглый ноябрьский мрак. Дождь временно прекратился, уступив место густому, липкому туману, который клубился между кирпичными корпусами бывшего завода. Фонари горели через один, бросая на мокрый асфальт дрожащие желтые пятна.

Галя выскочила из подъезда, мгновенно прижалась спиной к влажной стене (попутно собрав пальто вековую заводскую копоть) и огляделась.

Виктор стоял метрах в двадцати, возле своего черного седана. Он нервно расхаживал взад-вперед вдоль водительской двери, прижимая телефон к уху плечом и одновременно пытаясь распечатать новую пачку влажных салфеток.

Галя перешла в режим тактического скрадывания. Используя в качестве укрытий металлические мусорные баки, штабель деревянных паллет и старый ржавый фургон с надписью «Хлеб», она подобралась к объекту на расстояние уверенного приема микрофона. Затаившись за фургоном, она высунула край смартфона из-за колеса и затаила дыхание.

Голос Виктора звучал резко, отрывисто, в нем сквозило раздражение человека, которого загнали в угол некомпетентные сообщники:

- Пашка, ты в своем уме? - глухо бросил Виктор в трубку. - Какой четверг? Я сказал: тело нужно закопать до пятницы! В субботу утром приедет комиссия из департамента, если они увидят вскрытый грунт - нам конец!

Галя прижала ладонь ко рту, чтобы не вскрикнуть. «Комиссия из департамента! У него связи в органах? Или речь идет о санэпидемстанции?!»

- Что значит «не успеваем вывезти остатки»? - продолжал свирепствовать Виктор, яростно протирая руки антисептиком. - Меня не волнуют твои проблемы с логистикой! Руби-

те на куски и грузите в кузов! Да, прямо сейчас! Нет, в бетон заливать нельзя, ты идиот? Я же русским языком объяснил: бетон даст усадку, пойдут трещины, эксперты с ультразвуком сразу найдут пустоты в теле конструкции!

(В этот момент Виктор Михайлович яростно отчитывал прораба Павла, который сорвал сроки бетонирования подвального фундамента под новый рентген-кабинет в клинике и пытался скрыть контрафактный китайский шлакоблок, залив его дешевым цементом без виброуплотнения).

- Глубина - минимум полтора метра, - чеканил Виктор и каждое его слово отпечатывалось на диктофонной дорожке смартфона Гали. - Сверху уложите подушку из щебня, чтобы скрыть следы. И главное - утилизируйте весь биоматериал, если я найду на объекте хоть один окровавленный фрагмент после вашей зачистки - я тебя самого без наркоза на запчасти разберу, ты меня понял? Все. Чтобы к полуночи объект был чистым.

Виктор сбросил вызов, со злостью швырнул использованную салфетку в урну (промахнулся на пару сантиметров, с раздраженным вздохом подошел, поднял ее и аккуратно опустил внутрь - «Патологический педантизм!» - отметила про себя Галя) и сел в машину.

Двигатель заурчал с мягкой, хищной мощью. Седан мигнул габаритными огнями, плавно развернулся на мокром асфальте и растворился в тумане промзоны.

Галя медленно поднялась из-за колеса фургона. Ее трясло

- от холода, адреналина и абсолютного, неописуемого писательского триумфа.

«Рубите на куски… Пустоты в теле конструкции… Окровавленные фрагменты… Без наркоза на запчасти…»

Она сжала телефон в кармане пальто так, что побелели костяшки.

- Скандинавский детектив, говоришь, Аркадий? - прошептала Галя в промозглый туман, чувствуя, как внутри нее расправляет крылья гений криминальной прозы. - Да этот парень за пояс заткнет всех маньяков от Осло до Копенгагена! У него целая сеть! Подпольная анатомическая лаборатория! Сообщник по имени Пашка, который рубит тела на куски!

Она сделала шаг в сторону метро, переполненная грандиозными планами. Ей не просто нужен был синопсис. Ей нужны были прямые улики, физические доказательства. Личный контакт с чудовищем в его естественной среде обитания.

Она должна была спровоцировать его, проверить его болевой порог, заставить сорвать маску респектабельности.

«Следственный эксперимент, - решила Галя, уверенно шагая по лужам и не обращая внимания на то, что ее балетки снова начерпали воды. - Завтра я устрою ему проверку на прочность. Посмотрим, как запоет этот доктор Лектер, когда столкнется с настоящей опасностью».

В ее голове уже выстраивался идеальный, безупречный, абсолютно гениальный план, который по всем законам жанра

просто обязан был закончиться грандиозной катастрофой.

Глава 3. Первый следственный эксперимент

Криминалистика - наука точная, но чертовски недооценивающая силу женского энтузиазма. С точки зрения

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.